

Чжао Сяньян повернул голову, и его взгляд, словно веревка, крепко обвил Чжао Шэна. Увидев его заплаканное лицо, Чжао Шэн тут же нахмурил брови, вопросительно взглянув на Цинь Хао словно спрашивая, что произошло.

Цинь Хао поднял руки, демонстрируя свою невиновность, а на лице читалась обида и чистосердечное удивление.

— Так оживленно тут? — Кто-то вышел вслед за Чжао Шэном и положил руку ему на плечо. Сердечная боль Чжао Сяньяня моментально сменилась раздражением, в голове промелькнула лишь одна мысль: «Убирайся к черту, держись подальше от моего брата!»

Когда Чжао Шэн подошел ближе, Чжао Сяньян все еще смотрел на Цао И слезящимися глазами. Сам он этого не видел, но лицо Кэ Яня с таким выражением выглядело одновременно свирепым и жалким, словно у щенка, схваченного за шкуру. Раньше, когда он был самим собой — Чжао Сяньянем, — он в детстве тоже плакал, капризничал и упрямился. Теперь же это была обида и беспомощность, но никто не мог его понять.

Однако он всегда считал, что плачет из-за слишком развитых слезных желез Кэ Яня.

— Что ты сказал? — с недовольным видом спросил Чжао Шэн у Цинь Хао.

— Ну... — Хотя дела семьи Чжао Шэна можно было назвать трагичными, Цинь Хао поклялся, что рассказывал об этом без особого эмоционального окраса, и это уж никак не должно было вызвать слезы, не говоря уже о рыданиях. Он был в замешательстве, наклонился к Чжао Сяньяню и спросил:

— Может, сам объяснишь, почему плачешь? Я правда не понимаю...

Знал бы он, лучше бы сразу ушел. Временное смягчение сердца, фальшивые слезы, а теперь — настоящая истерика. Какой уж тут невиновный.

Чжао Сяньян открыл рот, не зная, что сказать, и в итоге направил свои претензии к Цао И, выдав три слова:

— Кто ты такой?

Это был единственный вопрос, который он мог задать, чтобы не выглядеть слишком странно.

Цао И замер, выражение его лица стало двусмысленным. Он кивнул в сторону Чжао Шэна и ответил тем же:

— Спроси у него.

Каждого присутствующего можно было сравнить со стеной, и Чжао Сяньян оказался запертым в непроницаемой комнате без окон. Хотя слезы уже высохли, глаза его покраснели. Цинь Хао с трудом предположил, что он переживает за Чжао Шэна, Цао И же решил, что он ревнует. Лишь Чжао Шэн не понимал, что происходит, почему он плачет и зачем злится.

Такое стояние не могло длиться вечно. Чжао Шэн протянул ему правую руку, сложив пальцы плотно, ладонь открылась в ожидании рукопожатия. В качестве организатора он поздравил парня:

— Поздравляю с наградой. Когда ты закончишь учебу...

— Тебе так не хватает любви, что нужно найти мужчину? — Чжао Сяньянь словно с ума сошел.

Все замерли от его слов, особенно Цинь Хао. Он не понимал, как Кэ Янь, бедный студент, на которого Чжао Шэн бросил пару взглядов, мог не согласиться на отношения, но при этом имел наглость вмешиваться и «воспитывать» Чжао Шэна.

Рука Чжао Шэна, застывшая в воздухе, слегка сжалась, а затем опустилась, словно он понял его истинные намерения, и ответил:

— Да. Раз ты не хочешь, тогда я...

Его слова оборвались. Окружающие звуки насекомых и птиц словно замерли на мгновение, хотя это длилось меньше секунды.

Чжао Сяньянь схватил Чжао Шэна за воротник и потянул к себе, встав на цыпочки, чтобы дотянуться до его губ. Это был мимолетный контакт, который сложно было назвать поцелуем. Если бы Чжао Шэн немного отвлекся, возможно, даже не почувствовал бы его прикосновения.

Цао И поднял брови и воскликнул:

— Вау!

Цинь Хао с сожалением закрыл лицо руками, делая вид, что ничего не видел.

Еще со школы у братьев было множество поклонников. Чжао Шэн не проявлял особого интереса к таким вещам, Чжао Сяньянь же не отказывал никому, умел радовать девушек, но после замечания брата в старших классах стал более сдержанным. В университете у него не было перерыва в отношениях, как он сам говорил, нет ничего проще, чем влюбиться.

Его романы всегда были простыми и естественными, он не испытывал терзаний тайной любви, скованности и напряжения в начале отношений. Но сейчас, коснувшись уголка губ брата, его сердце бешено заколотилось, ладони стали холодными, и он все же выдавил слова:

— Ты тогда не обманул меня?

Он имел в виду предложение Чжао Шэна попробовать быть вместе.

Произнеся это, он нашел четкое оправдание своему поступку: он должен остановить брата от таких необдуманных связей, быстро менять партнеров — это не может быть настоящей любовью, поэтому он должен пожертвовать собой, чтобы позже помочь брату найти достойного человека...

Чжао Шэн, которого он поцеловал, не проявил никакой реакции, лишь посмотрел ему в глаза и сказал человеку за его спиной:

— Цинь Хао, уведи его отсюда.

— Я не уйду! — Чжао Сяньянь запаниковал, схватив уже повернувшегося Чжао Шэна. — Мне нужно с тобой поговорить.

Он уже поцеловал его, чего еще он хочет!

Цинь Хао хотел вмешаться, но Чжао Шэн дал понять, что это не нужно, и спросил Чжао Сяньяня:

— Что ты хочешь сказать? Что ты передумал и согласен?

Вопрос был прямолинейен, Чжао Сяньян оказался в тупике, с трудом выдавив:

— А...

Он чувствовал себя так, словно идет по канату, каждое дыхание было осторожным, он бросал взгляды по сторонам, боясь встретиться глазами с Чжао Шэном, словно это была бездна, в которую можно упасть и разбиться.

— Ты уверен?

Почему он не звучит радостно? Разве он уже не согласился? Чжао Сяньян молчал.

— Не пожалеешь?

Чжао Сяньян автоматически переключился в режим размышлений, уставившись на муравья на земле, словно впад в оцепенение.

— Цинь Хао, закажи номер с большой кроватью, сейчас же.

Чжао Сяньян резко поднял голову, уставившись на Чжао Шэна. Он не был настоящим 18-летним, конечно, понимал, что имел в виду его брат, и почувствовал, что зашел слишком далеко. Чжао Шэн же говорил с серьезным видом, словно отдавая приказ, но хотя слова были адресованы Цинь Хао, взгляд не отрывался от него. Цинь Хао и Цао И переглянулись и тихо удалились.

— Пошли, — пригласил его Чжао Шэн.

— Что... что делать?

Чжао Шэн легко улыбнулся:

— Раз ты согласился, мне нравится сначала осмотреть товар.

— Я человек! Не товар! — Чжао Сяньян широко раскрыл глаза, бесполезно споря, но Чжао Шэн проигнорировал его, схватил за запястье и потащил за собой, словно надев на него невидимые наручники.

— Отпусти меня, это... может, слишком быстро? Я... я не готов, директор Чжао, Чжао Шэн!

Чжао Шэн совершенно не обращал внимания на его сопротивление. Цинь Хао позвонил, сообщив, что номер готов, это был роскошный люкс с отдельным лифтом, что сократило время подъема. Он сам согласился, теперь отказ только разозлит брата. Он не хотел снова переживать чувство брошенности и отверженности, особенно если это означало, что он больше не сможет быть рядом с Су Шаоюнь. Поэтому он пытался уговорить Чжао Шэна, выдумывая любые возможные причины в лифте.

— Мой возраст в документах изменен, мне на самом деле только 16!

Двери лифта открылись, Чжао Шэн проигнорировал его ложь.

— Ты... ты же любишь своего брата, разве можно так быстро его забыть?.. — Он бы не осмелился сказать это при посторонних, но это не поколебало Чжао Шэна.

— Наши статусы слишком разные, может, стоит подумать?

— Я слышал, что с болезнью сердца нельзя заниматься активными упражнениями, ты не можешь так безрассудно...

Чжао Шэн не был груб, но действовал с силой, уже подведя его к двери номера, обернулся и сказал:

— Кто тебе сказал, что у меня болезнь сердца? Не волнуйся, если умру в постели, это не твоя вина.

С этими словами он открыл дверь. Роскошные люксы Чжао Сянъянь видел не раз, он останавливался и в отелях по сотни тысяч за ночь, но, увидев огромную кровать, инстинктивно попятился.

Он сглотнул, осознавая, что Чжао Шэн может быть серьезен, и его голос дрожал:

— Я... я очень консервативен, отношусь к постели с осторожностью. Берегись, я могу потом привязаться к тебе!

Не успел он договорить, как его тело оказалось в воздухе — Чжао Шэн подхватил его и бросил на кровать. Кэ Янь быстро перекатился, пытаясь сесть, но Чжао Шэн опередил его, перехватил его руки и прижал к матрасу, нависая сверху. Он проделал всё это, даже не сбив дыхания, в то время как Чжао Сянъянь кричал и бился, его грудь тяжело вздымалась — то ли от страха, то ли от усилий.

— Я только за то, чтобы ты привязался.

С этими словами Чжао Шэн коленом раздвинул его ноги. Чжао Сянъянь почувствовал, что под ним не кровать, а плаха, и невольно вздрогнул, крикнув:

— Подожди!

Чжао Шэн поднял бровь, словно ожидал его трусости, его темные глаза на мгновение удерживали его, прежде чем он отпустил его руки и встал на колени, давая ему возможность говорить.

— Ты не боишься, что тот человек разозлится?

— Нет.

<http://bllate.org/book/16410/1487036>